

ВѢСТНИКЪ ВОЕННАГО ДУХОВЕНСТВА,

ИЗДАЕМЫЙ

ПО УТВЕРЖДЕННОЙ СВЯТѢЙШИМЪ СУНОДОМЪ ПРОГРАММѢ.

Цѣна годового изданія, выходящаго 1-го и 15-го числа каждаго мѣсяца, въ размѣрѣ не менѣе 2-хъ печатн. листовъ, 3 р., съ доставкой въ С.-Петербургъ и пересылкою во всѣ города Имперіи. — За пересылку за границу добавляется къ подписной цѣнѣ 2 руб.

Подписка въ разсрочку не допускается.

Подписка, статьи и разнаго рода объявленія принимаются въ Канцеляріи Протопресвитера военнаго и морскаго духовенства, С.-Петербургъ, Воскресенскій проспектъ, домъ № 18.

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

Государю Императору въ 16-й день октября сего года благоугодно было Всемилостивѣйше пожаловать священнику церкви 65-го пѣх. Московскаго Его Величества полка Іоакиму *Сидлецу* золотой наперсный крестъ изъ Кабинета Его Императорскаго Величества.

ЧАСТЬ НЕОФИЦІАЛЬНАЯ.

Поученіе о значеніи доброй жизни христіанъ.

(Сказано 6-го декабря 1908 года, въ день полкового праздника 51-го пѣх. Литовскаго полка).

Празднованіе памяти святителя Николая обращаетъ нашу мысль къ тому времени, когда надъ христіанствомъ блеснули первые лучи свободы. Гонимое и преслѣдуемое въ теченіе 3-хъ вѣковъ, оно, наконецъ, получило права гражданства въ римской имперіи. Сколько ни старались враги христіанства

очернить его, но жизнь христіанъ, ихъ поведеніе опровергали всю возводимую на нихъ клевету. «Не растеть на терновникѣ виноградъ и не снимають съ репейника смоквы» (ср. Мѡ. 7, 16) вынужденъ былъ сказать каждый безпристрастный язычникъ, видѣвшій жизнь христіанъ. Чему должны были вѣрить язычники, среди которыхъ жили христіане? Тѣмъ ли дурнымъ слухамъ, которые ропускали про нихъ враги христіанства евреи, а иногда и представители языческаго культа жрецы,— или тому, что каждый изъ нихъ видѣлъ своими глазами? Къ началу 4-го вѣка христіане были уже вездѣ и во всѣхъ положеніяхъ:— и въ войскахъ, и при царскомъ дворѣ, были и правители городовъ христіане; но вездѣ и всюду ихъ отличали одни и тѣ же качества: безупречная нравственность, миролюбіе и самоотверженная преданность своему долгу. Воинъ христіанинъ вездѣ былъ самый нравственный, храбрый и твердый въ исполненіи долга службы, самый терпѣливый во всѣхъ лишеніяхъ военной жизни. Слуга христіанинъ былъ самый честный, преданный господамъ и правдивый. Правитель христіанинъ — милосердный и самый справедливый. Могло ли язычество безконечно бороться съ христіанствомъ при видѣ этихъ добрыхъ качествъ его послѣдователей? Оно преклонилось предъ нимъ, преклонилось предъ этою жизнію христіанъ. Въ 312 г. римскій импаторъ Константинъ издаетъ первый манифестъ, позволяющій всѣмъ безъ стѣсненія принимать и исповѣдывать христіанскую вѣру. Христіанству объявлена свобода. Конецъ гоненіямъ! Теперь христіане могутъ свободно и открыто исповѣдывать свою вѣру. И, доселѣ гонимое и стѣсняемое, христіанство выходитъ наружу, выступаетъ на всенародный подвигъ открытой борьбы съ тьмою язычества. Всюду возникаютъ храмы христіанскіе, въ которыхъ уже безбоязненно совершается богослуженіе. Христіане и ихъ пастыри, и до сего времени не скрывавшіе предъ язычниками своихъ добродѣтелей, теперь всенародно проявляютъ ихъ, чтобы показать окружающему языческому міру свѣтъ Христовъ.

Къ этому именно періоду христіанской исторіи и относится жизнь и дѣятельность празднуемаго нами нынѣ Святителя Николая. Избранный по особому указанію промысла Божія въ архіепископа города Миръ въ Ликии, онъ всенародно проявляетъ здѣсь прославившіе его подвиги вѣры и благочестія. Самое время требовало отъ архипастыря особыхъ подвиговъ, такъ какъ христіанство было какъ бы возженнымъ свѣтильникомъ среди окружающей его тьмы язычества. Нужно было, чтобы этотъ свѣтильникъ ярко сіялъ, пронизывая окружающую его тьму,— чтобы, получившее свободу хри-

стіанство, могло еще болѣе привлекать къ себѣ язычниковъ. По точному смыслу апостольскихъ преданій, вся жизнь христіанъ того времени сосредоточивалась около ихъ архипастырей, которые являлись ея руководителями. Этому, конечно, способствовали малочисленность паствы и простота жизни самихъ архипастырей, ихъ близость къ своей паствѣ. Образецъ такихъ отношеній и къ своей паствѣ и вліянія на окружающую жизнь и представляетъ намъ Святитель Николай: его домъ и церковь являются центромъ, около котораго вращается не только религіозная, но и гражданская жизнь всего города. Къ нему идутъ не только ищущіе наставленія въ вѣрѣ и слова утѣшенія въ постигшихъ несчастіяхъ, у него просятъ помощи не только нуждающіеся и голодные, но онъ является защитникомъ и всѣхъ неправедно обидимыхъ. Голосъ Святителя Николая равно обращенъ какъ къ заблуждающемуся христіанину, такъ и къ неправедному правителю города—язычнику, и къ неисполняющимъ своего долга военачальникамъ, тоже язычникамъ. И вездѣ онъ оказываетъ свое воздѣйствіе. Могли ли окружающіе язычники равнодушно относиться къ такой жизни христіанъ и такой дѣятельности ихъ архипастыря? Ясно, что не столько проповѣдь слова, сколько проповѣдь дѣла, проповѣдь всей жизни христіанъ и ихъ архипастыря привлекала ихъ ко Христу.

Прошло съ тѣхъ поръ 15 вѣковъ. Вѣра Христова съ береговъ Средиземнаго моря распространилась по всей землѣ. Но гдѣ тѣ добрые нравы, которые отличали древнихъ христіанъ отъ окружающихъ ихъ язычниковъ? Гдѣ та неподкупная честность христіанъ? Гдѣ та вѣрность долгу службы? Гдѣ тѣ дѣла милосердія и состраданія къ бѣднымъ и страждущимъ, которые и дали христіанству побѣду надъ язычниками? Вотъ мы здѣсь, въ этомъ городѣ, живемъ среди превосходящей насъ своею численностію массы нехристіанъ, но что же? Наша жизнь, наше поведеніе и наши взаимныя отношенія служатъ ли для окружающихъ насъ нехристіанъ тѣмъ свѣтомъ, который во времена Святителя Николая такъ привлекалъ язычниковъ ко Христу? «Такъ да свѣтитъ свѣтъ вашъ предъ людьми, чтобы они видѣли ваши добрыя дѣла и прославляли Отца вашего Небеснаго» (Мѡ. V, 16), сказалъ Христосъ своимъ послѣдователямъ. А мы развѣ свѣтимъ? Видя нашу жизнь, невѣрующіе прославляютъ ли вѣру нашу христіанскую, влекутся ли къ ней душою? Есть ли у насъ братство и взаимная любовь,—утѣшенъ ли у насъ скорбящій, накормленъ ли голодный, одѣтъ ли нагій? Всѣ ли мы трезвы и честны? Развѣ нѣтъ у насъ пьяныхъ тунеядцевъ, ничего не хотя-

шихъ дѣлать? Грабежи, обманы, ссоры, пьянство, распутство, неужели все это только тамъ, на татарскихъ улицахъ и слободкахъ? Такъ ли? Увы! Можетъ быть тамъ то и меньше этихъ недостатковъ.

Вы, воины—христіане, служите и живете тоже съ иновѣрцами. Скажите, чѣмъ отличается ваша служба и жизнь отъ иновѣрцевъ? Если бы у васъ не слушались начальствующихъ, обижали подчиненныхъ только иновѣрцы; если бы бѣжали со службы, предавались суду, сидѣли подъ арестомъ, не радѣли о службѣ и казенномъ добрѣ только одни иновѣрцы, тогда можно было бы съ радостью сказать: «посмотрите, какое рѣзкое различіе между воиномъ христіаниномъ и воиномъ нехристіаниномъ». Но, къ сожалѣнію, мы этого сказать не можемъ.

Приходится признать грустный фактъ, что христіанство у насъ существуетъ только по имени, что большинство нынѣшнихъ христіанъ оказываются таковыми не по жизни и по дѣламъ, а только по документамъ. Отъ чего это? Неужели само христіанство уже потеряло свой смыслъ и жизненную силу и ждетъ замѣны его другою религіею? Христіанство есть проповѣдь правды, любви и милосердія. Развѣ могутъ когда—либо потерять свое обязательное значеніе заповѣди—быть честнымъ, правдивымъ, милостивымъ и сострадательнымъ ко всѣмъ людямъ? Эти заповѣди вѣчны. И если современные христіане не проводятъ ихъ въ своей жизни, не проявляютъ ихъ въ своей дѣятельности и взаимныхъ отношеніяхъ, то вина въ этомъ и причина лежатъ въ нихъ самихъ. Язычество, изжившееся въ служеніи плоти, когда услышало проповѣдь Христову, призывающую къ жизни по духу и для духа, хотя и не сразу, но зато съ полнымъ самоотверженіемъ обратилось къ этой духовной жизни во Христѣ. А современное человѣчество, увядшее въ своей духовной жизни, снова почувствовало силу своей плоти и снова обращается на служеніе ей. Тѣсны и тяжелы стали узы христіанства, обуздывающіе плоть. Захотѣлось порвать эти узы, захотѣлось простора. Вотъ почему теперь у насъ нарушаются и отрицаются всѣ заповѣди Христовы и уставы Церкви. У насъ снова возникаетъ и развивается культъ служенія плоти. Загляните въ современную литературу, въ отдѣлъ беллетристики: что тамъ творится, что воспѣваютъ, чѣмъ питаютъ умы и сердца своихъ читателей наши модные литераторы? Вы знаете, что и какъ пишутъ они, къ какому скотоподобию влекутъ своихъ читателей. Имъ хочется, чтобы жизнь людей въ извѣстномъ отношеніи не отличалась отъ жизни уличныхъ животныхъ. Христіанское цѣломудріе и добрые семейные нравы предаются

посмѣянію. Страшно становится при мысли о тѣхъ послѣдствіяхъ, къ которымъ ведетъ такая проповѣдь всеобщаго растлѣнія нравовъ. Невольно припоминаются грозныя слова Господа, сказанныя по поводу плотоугодничества, распространившагося въ допотопномъ мірѣ: «Не имать духъ мой пребывать въ человѣцѣхъ сихъ во вѣкъ, зане суть плоть». (Быт. VI, 3) Духъ Божій въ человѣкѣ выражается въ его разумѣ, творческихъ способностяхъ и совѣсти, въ томъ, что отличаетъ человѣка отъ животныхъ. Отымите эти качества у человѣка, и онъ станетъ животнымъ. Вотъ чѣмъ грозитъ человѣчеству служеніе плоти, когда мѣра терпѣнія Божія кончится.

Господи! Не отвержи насъ отъ лица Твоего и Духа Твоего Святаго не отыми отъ насъ! Святитель Христовъ Николай! Ты, какъ учитель воздержанія, помоги и намъ святыми твоими молитвами бороться со страстями нашими и съ окружающими насъ соблазнами плоти и духа, да достигнемъ и мы Царствія небеснаго со святыми. Аминь.

Протоіерей Павелъ Преображенскій.

Карскій Михаило - Архангельскій военный соборъ.

(Окончаніе) ¹⁾.

Изъ всѣхъ архивныхъ дѣлъ собора одно только выдѣлено и заслуживаетъ вниманія, — это «Дѣло о настоятелѣ Карскаго крѣпостнаго военного собора протоіерей Іоаннѣ Пятибоковѣ, за 1881 и 1882 годъ. Началось 26-го іюня 1881 года, конечно 20-го сентября 1882 года, на 57 листахъ». Мы изучили это дѣло во всѣхъ подробностяхъ и можемъ сказать вполне безпристрастно, что оно представляетъ споръ двухъ представителей, высоко поставленныхъ, почтенныхъ, именно коменданта крѣпости и настоятеля собора. Первый изъ нихъ, въ сотрудничествѣ плацъ-маіора и плацъ-адъютанта расширяетъ свою власть до превышенія, послѣдній, поддержи-

¹⁾ См. «Вѣстн. Воен. Дух.» за 1910 г. № 20, стр. 618.

ваемый главными священниками Кавказскимъ и всей Арміи и Флота, опираясь на законъ, возстановляетъ и защищаетъ поправныя права. Споръ этотъ, или правильнѣе сказать борьба началась гораздо раньше, чѣмъ обозначено на обложкѣ дѣла объ о. Пятибоковѣ, какъ это явствуетъ изъ переписки коменданта крѣпости, штаба его и настоятеля собора за 1880 годъ. Какой-то злой рокъ преслѣдовалъ знаменитѣйшаго изъ военныхъ пастырей, славнаго, незабвеннаго о. протоіерея Пятибокова; вездѣ онъ заслуженно пользовался уваженіемъ, любовію; послѣ подвиговъ въ Венгерскую и Крымскую войну достопамятный о. Іоаннъ Матвѣевичъ получилъ наивысшую — единственную въ духовномъ вѣдомствѣ награду — «Георгіевскій крестъ», обласканъ былъ милостями Монарховъ Николая Павловича и сына его Александра Николаевича; послѣдній принялъ о. Іоанна въ кабинетѣ, слушалъ разсказъ о славномъ подвигѣ его... Удостоивается пастырь — герой званія настоятеля собора въ крѣпости Карсѣ. Не успѣлъ прибыть на мѣсто служенія, какъ встрѣчаетъ отъ своего же подчиненнаго свящ. Гречко непослушаніе, дерзкія выходки, укоризны и доносъ всѣмъ властямъ о поступкахъ настоятеля «изумительныхъ, противузаконныхъ, неестественныхъ, канонически противныхъ св. Церкви Каѳолической», и это черезъ мѣсяць, по прибытіи настоятеля въ Карс. Именуя себя «старшимъ священникомъ» собора, о. Гречко не хотѣлъ передавать настоятелю управленія соборомъ, ни книгъ, ни имущества соборнаго, ни отчетности по собору. Наконецъ, обезоруженный главнымъ священникомъ и наказанный за противленіе, дерзкія выходки и униженіе начальника своего, Гречко удаленъ былъ изъ собора и перемѣщенъ въ 155 пѣх. Кубинскій полкъ.

Не успѣвъ побѣдить перваго недруга, о. Іоаннъ Пятибоковъ, вступившій въ дѣловыя сношенія съ комитетомъ по реставраціи собора, съ плац-маіоромъ (онъ же и ктиторъ собора) по хозяйству собора и съ комендантомъ — какъ главою крѣпости, начинаетъ новую борьбу съ послѣдними, т.-е., съ комендантомъ и адъютантами его, борьбу неравную и безславную, въ которой о. Іоаннъ Матвѣевичъ, при всей правотѣ своей, уступилъ силѣ. По разнымъ вопросамъ администраціи и хозяйства о. Іоанну приходилось не разъ получать отказъ, или замѣчанія, а иногда даже и укоризны. Въ августѣ и сентябрѣ 1880 года, только полгода спустя по прибытіи въ Карсъ, отъ коменданта крѣпости посылались къ о. Іоанну и запросы, и дознанія. Наконецъ 19-го сентября, вслѣдствіе заявленія плац-маіора, пишетъ комендантъ грозную, обличительную бумагу, въ которой укоряетъ о. Іоанна

за то, что онъ, во время богослуженія, увидя разговарившихъ (будто-бы о служебныхъ дѣлахъ) плацъ-маіора и плацъ-адъютанта послалъ причетника сказать имъ, чтобы они держали себя прилично. Въ этой бумагѣ комендантъ категорически заявляетъ, что «Карскій военный соборъ состоитъ въ вѣдѣніи военнаго начальства, и что какъ внутренний, такъ и внѣшней порядокъ въ немъ лежитъ на военной власти» и что онъ, настоятель, присвоилъ себѣ незаконное право сдѣлать замѣчаніе официальнымъ лицамъ, съ цѣлью скомпрометировать и подорвать ихъ значеніе. Далѣе о. Пятибикову приписаны: и придиричивость, и строптивость и неуживчивый характеръ; помянуть ему и несправедливый доносъ на священника Гречко, и на діакона Устрѣцкаго и «кляузный доносъ на соборнаго старосту, наконецъ о. Іоаннъ признанъ былъ несоотвѣтствующимъ своему назначенію и предупрежденъ, что если онъ дозволитъ себѣ также поступать и впредь, то онъ — комендантъ будетъ просить главнаго священника арміи и флота о назначеніи другаго священника; присовокупилъ комендантъ еще и то, что «какъ настоятель утруждаетъ его кляузной и безосновательной перепиской, то поступаемые отъ него рапорты будутъ возвращаться ему нераспечатанными»¹⁾.
Время шло; отношенія обострялись; настоятель требовалъ законнаго порядка въ церковномъ хозяйствѣ, особенно храненія наличныхъ денегъ въ государственномъ казначействѣ, записи прихода и расхода и провѣрки соборныхъ суммъ въ присутствіи его и другихъ членовъ соборнаго причта; доносилъ о беспорядкахъ и коменданту крѣпости и главнымъ священникамъ; а его трактовали какъ челоуѣка нетерпимаго, вреднаго для службы и паствы. Немало удивленія возбуждаетъ письмо коменданта крѣпости 21-го августа 1881 года къ главному священнику арміи и флота слѣд. содержанія: «въ настоящее время я долгомъ считаю болѣе подробно заявить Вашему Высокопреподобію, что протоіерей Іоаннъ Пятибиковъ, за нахожденіемъ священниковъ Григорія Щербины въ командировкѣ въ г. Александрополѣ и Филиппа Сетницкаго подъ стражею на главной гауптвахтѣ, оставаясь съ іюля мѣсяца одинъ, не только при Карскомъ крѣпостномъ соборѣ, но и въ городѣ Карсѣ, выполнялъ всѣ христіанскія требы, въ особенности во время минувшаго Успенскаго поста, съ должнымъ усердіемъ и не смотря на всю тяжесть церковной службы, исполнялъ безропотно всѣ мои порученія, по исполненію духовныхъ требъ въ Карскомъ военномъ госпиталѣ, за болѣзней священника онаго Тимоѣя Крыловскаго, не взирая на преклонныя лѣта и

¹⁾ Входящ. бумага за 1880 г. стр. 238 и 239.

разстроенное здоровье, чѣмъ, въ короткое время, постарался доказать мнѣ непреодолимое желаніе быть посылно еще полезнымъ для паствы, выказавъ при этомъ и чувства должнаго уваженія къ властямъ. Принимая при этомъ заслуги, долговременное служеніе церкви, семейное положеніе и полное чистосердечное раскаяніе протоіерея Іоанна Пятибокова, вѣря вполне искренности его чувства быть преданнымъ навсегда званію и почтительнымъ къ правящимъ властямъ, руководясь чувствомъ человеколюбія, обязанностію своею считаю просить Ваше Высокопреподобіе оказать протоіерею І. Пятибокову снисхожденіе, по милостивому Вашему воззрѣнію и, если признаете возможнымъ, оставить его по прежнему настоятелемъ собора, смѣя завѣрить Ваше Высокопреподобіе, что строгая мѣра, предпринятая Вами въ его судьбѣ, послужитъ протоіерею І. Пятибокову на всю жизнь урокомъ».... Можно подумать, прочитавъ это письмо, что миръ благодатный наступаетъ между противниками. Да, къ сожалѣнію не на долго. Неправильное расходованіе соборныхъ суммъ со стороны комендантскаго плац-маіора подало поводъ къ разъяреніямъ, по которымъ расходчики оказались неправыми; а настоятель—придирчивымъ и неисправимымъ. Слѣдовали доносы коменданта главнымъ священникамъ, съ просьбами, всякій разъ, объ удаленіи о. Пятибокова изъ собора и объ освидѣтельствованіи его умственныхъ способностей, даже о преданіи суду.... Главный священникъ арміи и флота, видя настойчивыя требованія коменданта, предложилъ ему пожалѣть заслуженнаго пастыря, оставить послѣднія жалобы и просьбы безъ послѣдствій, обѣщавъ предложить о. Пятибокову подать въ отставку по болѣзни, что послѣдній и сдѣлалъ, съ глубокимъ сожалѣніемъ въ сердцѣ, 3-го августа 1882 года.

Нѣсколько словъ о священно-служителяхъ собора.

Священно-церковнослужители, за исключеніемъ 3—4 человекъ, состояли на службѣ при соборѣ большею частію не долго и спѣшили уйти изъ Карса. Причины тому слѣд.: 1) суровый климатъ, слишкомъ большая высота и рѣдкій воздухъ убійственный для людей, имѣющихъ больное сердце; 2) недостатокъ учебныхъ заведеній среднихъ; 3) отсутствіе казенныхъ помѣщеній и недостатокъ теплыхъ, сухихъ и удобныхъ квартиръ и дороговизна оныхъ. Наконецъ, третья причина кратковременной службы, напр., настоятелей,—это отсутствіе ясныхъ узаконеній, которыя указывали бы не только обязанности настоятелей соборовъ, но и права ихъ въ администра-

тивномъ отношеніи и хозяйственныхъ дѣлахъ; недостатокъ въ положеніи объ управленіи крѣпостями узаконеній, въ силу которыхъ, не только штабъ крѣпости, но и комендантъ, обязывались бы уважать права представителей церкви и не поирать ихъ своею силою. «Я все», говорятъ нѣкоторые коменданты, «остальные ничто». Вотъ наглядный примѣръ сказаннаго: въ 1908 году предположенъ былъ большой ремонтъ одного изъ соборовъ, на средства имѣвшіяся въ наличности; но комендантъ не могъ приступить къ послѣднимъ распоряженіямъ потому, что не прибывалъ еще къ мѣсту служенія настоятель собора; а въ резолюціи протопресвитера военнаго и морского духовенства, на ходатайство о разрѣшеніи израсходовать нѣсколько тысячъ рублей, на ремонтъ соборныхъ денегъ, было категорически поставлено условіе, *Sine qua non*: разрѣшается, если настоятель собора дастъ письменное согласіе. Прибылъ настоятель собора; собираетъ духовенство соборное, представляется ему, и причтъ, въ свою очередь привѣтствуетъ настоятеля. При осмотрѣ собора всѣ члены причта единогласно заявляютъ, что комендантъ хочетъ ремонтировать соборъ, раскрашивать стѣны (внутри), расписывать священноисторическими изображеніями и на это дѣло хочетъ употребить всю наличную сумму, какая имѣется въ соборѣ. Но, заявляетъ причтъ, мы боимся, что деньги пропадутъ даромъ; такъ какъ стѣны собора сдѣланы почти 1000 лѣтъ назадъ, не прогрѣваются, не высыхаютъ и съверная сторона отъ сырости мрачная, штукатурка осыпается; поэтому раскрашивать стѣны и дѣлать на оныхъ живописныя изображенія—дѣло бесполезное и разорительное для собора. Настоятель согласился съ причтомъ, въ виду того, что послѣдній давно наблюдаетъ состояніе стѣнъ, скраски и проч... И рѣшили: объяснить г. коменданту, что дѣло ремонта нужно поостроже обдумать, пригласить инженеровъ — практиковъ и просить ихъ сдѣлать опытъ на малой части, напр, въ адтарѣ и посмотреть, какіе результаты будутъ. Объясненіе это просили настоятеля выразить, когда онъ будетъ являться къ коменданту.

Вотъ настоятель у коменданта; представился. Стоитъ настоятель у письменнаго стола; комендантъ сидитъ и говоритъ: «Вотъ у насъ предстоитъ ремонтъ собора; надо бы начинать; да васъ ожидали. Протопресвитеръ требуетъ, чтобы было Ваше письменное согласіе на предположенный ремонтъ. Поэтому подайте рапортъ; а вотъ и бумаги къ дѣлу относящіяся, смѣта и проч.»... Настоятель и говоритъ коменданту: я только сейчасъ изъ собора, осматривалъ его вмѣстѣ съ причтомъ, и мы рѣшили: просить Ваше

Превосходительство, чтобы изслѣдовать стѣны собора и сдѣлать опытъ, и для этого пригласить инженеровъ и...»

«Что вы тамъ собираете своихъ пономарей рѣшать дѣло, которое окончательно рѣшено. Васъ я не прошу обсуждать дѣло, а подать рапортъ о согласіи вашему»... И больше ни слова... И пошелъ настоятель домой, озадаченный и приѣмомъ и требованіями коменданта... Не сказалъ онъ въ тотъ разъ и товарищамъ своимъ ничего, смирился и написалъ такой рапортъ, какой требовалъ отъ него комендантъ. Вотъ примѣръ, истинный, наглядный, убѣдительный, который подтверждаетъ нашу мысль. Здѣсь ничего не прибавлено, ни одного штриха; а опущена поза коменданта, его тонъ, выраженіе лица. Мы полагаемъ, что могъ бы настоятель остаться при своемъ мнѣніи, настаивать на рѣшеніи церковнаго совѣта, писать, доносить, отписываться, оправдываться; но съ такимъ мужествомъ нашелся въ причтѣ Карскаго собора *одинъ* изъ *восьми* настоятелей — *Пятибоковъ*. Подражали ему не много и недолго: *Брижесвскій* и *Борисъ*. Но ставши на порогъ, начинать борьбу, съ первой минуты своей службы, съ начальникомъ настоятелю собора, не извѣстному, одинокому, безпомощному, не подобаетъ; иначе его объявятъ и придиричивымъ, и не уживчивымъ, и строптивымъ, и вреднымъ для службы и что-нибудь еще хуже....»

Теперь, благодареніе Господу, Высочайше утвержденное положеніе объ управленіи церквами и духовенствомъ военнаго и морского вѣдомства 1890 года, разрѣшаетъ нѣсколько вопросовъ о правахъ и обязанностяхъ военныхъ пастырей; но слѣдовало бы дополнить это положеніе, или положеніе объ управленіи крѣпостями, въ мирное время, такими статьями, которыя ограничивали бы, въ извѣстныхъ случаяхъ, власть, или лучше самовластіе коменданта, а тѣмъ болѣе — начальниковъ штаба.

Средства къ содержанію соборнаго причта.

Послѣ открытія собора и утвержденія штата содержаніе причта слагалось: изъ жалованья, добавочныхъ и столовыхъ. До 1889 года соборное духовенство получало:

Жалован. Добавочн.. Столов.. Итого.

1) Настоятель собора протоіерей.	936 р.	264 р.	546 р.	1746 р.
2) Нештатный протоіерей . . .	786 »	114 »	420 »	1320 »
3) Священникъ	786 »	114 »	366 »	1260 »
4) Штатный діаконъ	522 »	78 »	183 »	783 »

- 5) Діаконъ нештатный на вакансію псаломщика 240 » 60 » — » 300 »
 6) Псаломщикъ изъ духовнаго званія 240 » 60 » — » 300 »

Эта расчетная таблица жалованья соборнаго причта приложена къ ордеру протопресвитера военнаго и морского духовенства отъ 22-го іюня 1889 г. за № 3759, на имя настоятеля собора, хлопотавшаго предъ военнымъ министромъ объ увеличеніи жалованья причту.

Объявивъ отказъ въ прибавкѣ жалованья, протопресвитеръ утѣшалъ соборный причтъ тѣмъ, что съ 1-го января 1890 года онъ будетъ получать жалованье *увеличенное*. Заглянемъ же въ эту таблицу и посмотримъ, какое это увеличеніе

	Жалован..	Добавочн..	Столоч..	Итого.
1) Настоятель собора протоіерей получалъ	1032 р.	— »	546 р.	1578 р.
2) Нештатный протоіерей	796 »	— »	420 »	1216 »
3) Священникъ	579 »	— »	366 »	945 »
4) Штатный діаконъ	468 »	— »	183 »	651 »
5) Нештатный діаконъ	468 »	— »	— »	468 »
6) Псаломщикъ	240 »	60 »	— »	300 »

Смотришь на цифры послѣдней графы, сличаешь итоги 1889 и 1890 и глазамъ не вѣришь: настоятелю—первому лицу, старшему, отвѣтственному *уменьшено содержаніе на 168 рублей*, т.-е., ему вмѣсто 1746 р. стали выдавать 1578 р. въ годъ. Нештатному протоіерею *уменьшено на 104 рубля*. Священнику же *уменьшено сурубо на 315 рублей*. Штатному діакону *уменьшено на 131 рубль*. — Одинъ счастливецъ оказался, — это діаконъ нештатный, которому не только не уменьшили, но еще увеличили содержаніе на 168 руб. въ годъ. Псаломщику оставлены тѣже 300 руб.; но *добавочныя* деньги у всѣхъ отобрали; а псаломщику оставили 60 руб..

Прискорбный, но, можетъ быть, не единичный случай въ исторіи обезпеченія военнаго духовенства. А, вѣдь, приказомъ, по воен. вѣд. 1888 г. № 45 настоятеля собора сравнивали съ полковникомъ, протоіерея, или священника-благочиннаго съ подполковникомъ, священника — съ капитаномъ — ротнымъ командиромъ и діакона — съ поручикомъ; даже псаломщика — съ подпоручикомъ; притомъ еще сказано, что во всѣхъ видахъ довольствія, духовенство получаетъ наравнѣ съ вышеуказанными офицерскими чинами квартирныя, суточныя, дровяныя и т. д.. Что же мы видимъ на опытѣ?

Прошло 8 — 9 лѣтъ; поднять вопросъ объ увеличеніи содержанія военно-служащихъ. Составлена была комиссія, выработавшая новые оклады содержанія и столовыхъ; появился приказъ по воен. вѣд. 1899 г. № 141. Въ силу этого приказа столовые деньги увеличены всѣмъ военно-служащимъ, сверху до низу. А военному духовенству? Въ жалованьи оно сравнено, какъ гласилъ приказъ 1888 г. № 45: настоятелю собора, какъ и полковнику, назначено 1200 р.; благочинному и протоіерею—какъ подполковнику 1080 р.; священнику наравнѣ съ капитаномъ—900 руб.; штатному діакону 720 р.; нештатному—600 р. и псаломщику 240 руб... А столовыми? Увы! Отняты столовые деньги, за исключеніемъ священниковъ дисциплинарныхъ баталіоновъ и военныхъ тюремъ, да настоятелей соборовъ и протоіереевъ—благочинныхъ. По вѣдомости Б) приказа № 141 первымъ положено 180 руб. въ годъ; а послѣднимъ 96 рублей; первымъ по XXIII раздѣлу; а настоятелямъ собора по XXIV; прочимъ же священникамъ, штатнымъ и нештатнымъ престоіереямъ, священникамъ въ званіи благочинныхъ столовыхъ не положено. Почему? спросите вы; вѣдь священники живутъ въ однихъ условіяхъ съ офицерами; да послѣдніе чуть не на половину холостые, а священники—семейные, исключая вдовыхъ. У нихъ есть *доходы*, какъ у врачей практика, говорятъ. Нѣтъ нужды объяснять, что *доходы*—это источникъ содержанія непостоянный, колеблющійся, больше воображаемый...

Оставимъ вопросъ о доходахъ соборнаго причта, а обратимся къ цифрамъ получаемаго содержанія офицерскими чинами и сравнимъ одни съ другими, по табели 1889 года:

	Жалован..	Столов..	Итого.
1) Настоятель собора протоіерей.	1200 р.	96 р.	1296 р.
2) Нештатный протоіерей.	1080 »	— »	1080 »
3) Священникъ	900 »	— »	900 »
4) Штатный діаконъ	720 »	— »	720 »
5) Псаломщикъ.	240 »	— »	240 »

Оклады офицерскихъ чиновъ по той же табели:

1) Полковникъ -младшій штабь-офицеръ командиръ отдѣльнаго баталіона	1200 р.	1560 р.	2760 р.
2) Подполковникъ — (баталіонный командиръ)	1080 р.	660 р.	1740 р.
3) Капитанъ — ротный командиръ	900 »	360 »	1260 »
4) Поручикъ » »	720 »	180 »	900 »

По сравненіи итоговъ оказывается, что настоятель собора лишень *1464 руб.*; нештатный протоіерей получаетъ меньше подполковника на *660 рублей*; священникъ меньше капитана на *360 руб.*; діаконъ не до-получаетъ противъ поручика *180 рублей*. Между тѣмъ, доходовъ Карсскому соборному причту поступаетъ совсѣмъ не много. Напр. въ 1909 году, на весь причтъ пожертвовано, при совершеніи требъ, *468 руб. 93 к.*¹⁾; изъ этой суммы настоятелю пришлось получить приблизительно 150 руб., священникамъ по 100 руб.; діакону 60 руб. и псаломщикамъ по 30 рублей. Будемъ сткровенны: къ этимъ доходамъ нужно прибавить великопостные доходы, которыхъ приблизительно на долю священника выпадетъ не болѣе 100 руб.. Вотъ тѣ доходы, о которыхъ имѣла сужденіе комиссія, состав-лявшая табели окладовъ содержания 1899 года. Найдется 4—5 соборовъ, съ постоянными прихожанами, причты которыхъ получаютъ, быть можетъ, и значительные доходы; но лишать столовыхъ настоятелей всѣхъ прочихъ соборовъ, какъ Карскій, Кіевскій, Ковенскій и др., не основательно, про-сто грѣшно. Это по нашему убѣжденію значитъ дать настоятелю 300—400 рублей, а отнять 1400 руб.. О протоіереяхъ же благочинныхъ, живущихъ въ захолустныхъ мѣстечкахъ и глухихъ городахъ нечего и говорить, какъ имъ обидно, что ихъ лишили столовыхъ окладовъ, безъ достаточнаго осно-ванія.

Причтъ Карскаго собора и до сихъ поръ остается при скудныхъ до-ходахъ, получаетъ содержаніе недостаточное, незаслуженно и нерезонно уменьшенное. Правда, мы умолчали о томъ, что жалованье получаетъ причтъ *усиленное*; но излишекъ онаго противъ обыкновеннаго оклада незначи-тельный и поглощается дорогимъ отопленіемъ, котораго живущимъ на частныхъ квартирахъ не отпускается,—дороговизною квартиръ, недостаткомъ въ учеб-ныхъ заведеніяхъ и переплатою учителямъ и репетиторамъ и другими не-удобствами,—для лицъ семейныхъ.

При соборѣ не имѣется никакихъ угодій, или доходныхъ статей, ко-торыми могъ бы пользоваться причтъ.

Заключеніе.

Заканчивая описаніе собора, мы не можемъ пройти молчаніемъ собор-ную школу грамоты для дѣтей нижнихъ чиновъ Карскаго гарнизона. На-чало этой школы положилъ бывшій настоятель собора протоіерей Николай

¹⁾ См. Клировья Вѣдомость собора за 1909 годъ.

Александровичъ Радугинъ, въ 1899 году. Онъ, при содѣйствіи коменданта крѣпости, испросилъ разрѣшеніе протопресвитера военнаго и морского духовенства открыть школу при соборѣ, который съ радостію благословилъ доброе дѣло. Школа была бесплатная; учебники, пособія и даже одежда и обувь давались бѣднѣйшимъ ученикамъ и ученицамъ. Охотниковъ поступить въ эту школу всегда много было, особенно изъ армянъ и грековъ.

Обученіе дѣтей возлагалось на псаломщиковъ и діаконовъ собора, изъ окончившихъ семинарскій курсъ, подъ наблюденіемъ и руководствомъ настоятеля собора, который завѣдывалъ школой. Въ послѣднее время преподаваніе Закона Божія возложено было протопресвитеромъ военнаго и морского духовенства на священниковъ собора, по очереди. Въ настоящее время учитель школы получаетъ жалованья 360 руб. въ годъ. Учительница рукодѣлья даетъ уроки безвозмездно.

Всѣхъ учениковъ въ школѣ въ 190⁹/₁₀ учеб. году было: 29 мальчиковъ и 5 дѣвочекъ.

Средствами къ содержанію школы были: пособіе отъ собора — это школьное помѣщеніе, — съ отопленіемъ и жалованье учителю въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ; а затѣмъ единовременныя пожертвованія отъ благотворительныхъ обществъ и кружковъ драматическаго, художественнаго, отъ частныхъ лицъ и отчисленія процентныя отъ сборовъ за разрѣшаемыя, въ гарнизонномъ собраніи, спектакли и концерты, а иногда и нарочито устраиваемыя вечера.

Много заботъ и истинно материнскаго попеченія оказываетъ попечительница школы — жена коменданта крѣпости Карсъ Н. А. Червинова.

Протоіерей Василій Турбинъ.

Какъ учать баптисты и что они говорятъ на бесѣдахъ ¹⁾.

Объ освященіи.

«Мы вѣруемъ», учать баптисты, «что безъ святости никто не увидитъ Господа... Она состоитъ въ томъ, что по упраздненіи господства грѣха въ сердцѣ возрожденнаго, онъ при постоянномъ вліяніи Духа Святаго, все стараніе прилагаетъ умирать для грѣха, который всегда пристаётъ къ нему... При семъ стремленіи онъ, однако, еще можетъ быть подверженъ различнымъ слабостямъ и грѣхамъ, которыхъ онъ сразу не уничтожаетъ, но глубоко раскаивается въ нихъ... Святая, дѣтская любовь къ Богу..., возжигаемая, сохраняемая и питаемая въ сердцѣ, мало по малу преобразяетъ человека въ образъ Божій. Сіе наше освященіе должно продолжаться во всю нашу жизнь.

Эти слова слѣдовало бы почаще прочитывать самимъ баптистамъ. Они, какъ нельзя лучше, подтверждаютъ ученіе православной Церкви и обличаютъ хвлящихся своею святостію баптистовъ. Дѣйствительно, путь къ святости — путь тернистый, трудный, гдѣ требуется великая борьба со грѣхомъ и страстями. Исусъ Христосъ сказалъ: «Царство Небесное силою берется, и употребляюще усиліе восхищаютъ его», т. е., приобрѣтаютъ, получаютъ (Мѡ. 11, 12). Путь ко спасенію требуетъ подвиговъ: «подвизайтесь войти сквозь тѣсныя врата, ибо они ведутъ въ жизнь», училъ Господь (Лук. 13, 24; Мѡ. 7, 14). Усиленная, непрестанная молитва и постъ, какъ орудіе противъ діавола (Мѡ. 17, 21; 1 Тессал. 5, 17), вѣра и добрая дѣла, безъ которыхъ сама вѣра мертва (Іак. 2, 17—26), соблюденіе заповѣдей Господнихъ (Іоан. 14, 21), вотъ условія, неуклонное исполненіе которыхъ можетъ привести христіанъ въ райскія обители. Слѣдовательно, только тотъ, кто добродѣтельную жизнь сохранить до конца, пребудетъ твердъ въ вѣрѣ, не отпадетъ отъ нея, можетъ вѣрить и надѣяться, что получить спасеніе. Это подтверждаютъ и сами баптисты. Они учать, что христіане должны прилагать стараніе побѣждать грѣхи, которые сразу людьми, подверженными различнымъ слабостямъ, не могутъ быть уничтожены. Впадая въ грѣхи, христіане оскорбляютъ Своего Милостиваго Бога, требуютъ прощенія и примиренія съ Нимъ, чтобы ходить послѣ этого болѣе осторожно. Однимъ словомъ, баптисты учать: любовь къ Богу, сохраняемая и

¹⁾ Астраханскія Епарх. Вѣдомости 1910 годъ, № 13-й.

питаемая въ сердцѣ, только мало — по малу доводитъ до святости. А на словахъ увѣряють, что всѣ они уже достигли святости. Учатъ, что человекъ долженъ всю жизнь прилагать стараніе, чтобы быть святымъ, а утверждають на бесѣдахъ, что они уже въ данную, настоящую минуту спасены. Называютъ себя святыми и спасенными и въ тоже время терпятъ въ своей общинѣ лицъ, которыя бывають виновны въ многократно повторяемыхъ грѣхахъ. Кажется всѣмъ понятно: правду ли говорятъ баптисты?

Въ спасеніи людей должно разумѣть двѣ стороны: Бога и человека. Иисусъ Христосъ принесъ Себя въ жертву за спасеніе всѣхъ людей, но спасутся не всѣ, ибо званыхъ много, мало же избранныхъ. Господь не можетъ спасти насъ безъ насъ самихъ. Богъ насъ грѣшныхъ людей достигъ т. е., даровалъ каждому возможность и средства спастись, но люди спасутся въ томъ только случаѣ, если достигнуть съ своей стороны Бога, т. е. сдѣлають все, повеленное Богомъ, если начатую жизнь во Христѣ сохранять непоколебимо до смерти своей. Мы вѣруемъ и надѣемся на спасеніе, но не можемъ ни видѣть, ни знать конца его, пока живемъ на землѣ. «Мы спасены», говоритъ апостоль, «въ надеждѣ, почему будемъ ожидать его въ тѣпнѣи» (Римл. 8, 24—25). Получивъ только залогъ спасенія, христіане со страхомъ и трепетомъ должны совершать или достигать его (Ефес. 1, 13—14; Филип. 2, 12), ибо награда дана будетъ по труду каждому. Даже ап. Павелъ сказалъ: «братія, я не почитаю себя достигшимъ, а только, забывая заднее и простираясь впередъ, стремлюсь къ цѣли, къ почести вышняго званія Божія во Христѣ Иисусѣ» (Филип. 3, 8—14). Если апостоль не считалъ себя усовершенствовавшимся и достигшимъ святости и спасенія, то какъ баптисты дерзають въ своемъ слѣпствіи считать себя святыми? Неужели они не читали словъ того же апостола: «не судите никакъ прежде времени, пока не придетъ Господь, Который и осветитъ скрытое во мракъ и обнаружитъ сердечныя намъренія, и тогда каждому будетъ похвала отъ Бога» (1 Коринт. 4, 5). Вамъ, православные, надлежитъ рѣшить, — за кѣмъ слѣдовать: за ученіемъ ли Слова Божія или баптистовъ, извратившихъ ученіе Иисуса Христа и апостоловъ, и исполненныхъ неправды, лжи и обмана!

Нельзя не упомянуть объ одной хитрости и выдумкѣ баптистовъ. Чтобы отстоять свою мнимую святость, они прибѣгають къ слѣдующему. По ихъ словамъ, всякій баптистъ въ моментъ совершенія грѣха (воровства, пьянства и т. п.) перестаетъ быть баптистомъ и дѣлается сыномъ діавола. Зна-

чить, грѣшить то не баптистъ, говорятъ они, но сынъ діавола, ибо вѣрующій баптистъ перестаетъ быть сыномъ Божиимъ. На это слѣдуетъ и имъ сказать такъ же. Православный, согрѣшая, тоже перестаетъ быть православнымъ и дѣлается сыномъ діавола. Слѣдовательно, грѣшить то не православный, а сынъ діавола. Такимъ образомъ, по ученію баптистовъ не только они, но и все православные должны быть святыми. Тогда за что же и обвинять православныхъ за порочную жизнь? На страшномъ судѣ будутъ судимы вѣрующіе, послѣдователи Христа, каковыми баптисты считаютъ только себя. Если они святые и спасены, то все имъ уготовано уже и царство небесное. Однако, мы видимъ изъ Евангелія, что многіе изъ судимыхъ идутъ въ муку вѣчную. Значитъ, среди баптистовъ есть и такіе, которые по смерти своей услышатъ голосъ Христа: *«идите отъ Меня, проклятые, въ огонь вѣчный, уготованный діаволу и ангеламъ его»* (Мѡ. 25, 41—46). Неужели это награда за святость баптистовъ?

О б р а к ъ .

Баптисты бракъ не считаютъ за таинство, а за простой обрядъ, хотя и называютъ его божественнымъ установленіемъ. Православная же Церковь бракъ признаетъ за таинство. Апостоль Павелъ сказалъ: *«оставитъ чело-вѣкъ отца своего и мать и прильпится къ женѣ своей, и будутъ двое одна плоть. Тайна сѣя велика; я говорю по отношенію ко Христу и къ Церкви»* (Быт. 2, 24; Ефес. 5, 31—34). Отсюда слѣдуетъ, что союзъ мужа и жены есть великая тайна, потому что служить образомъ союза Христа съ Церковью. Каковъ союзъ Христа съ Церковью? Этотъ союзъ исполненъ благодати и истины (Іоан. 1, 14), почему и брачный союзъ мы должны считать исполненнымъ благодати Св. Духа. Бракъ долженъ быть заключенъ въ Господѣ, т. е. во имя Господне, какъ и крещеніе, слѣдовательно, чрезъ священнослужителей, какъ домостроителей таинъ Божіихъ (1 Коринѡ. 7, 39; 4, 1; Мѡ. 28, 19).

«Мы признаемъ», учатъ баптисты, *«что христіане могутъ вступать въ бракъ только въ Господѣ, съ вѣрующими»*. Но такъ они только учатъ, на самомъ же дѣлѣ очень свободно вступаютъ въ бракъ и съ невѣрующими, т. е., съ сектантами другого ученія. Конечно, здѣсь руководствомъ служить не вѣра, а матеріальныя соображенія и житейская выгода, которою не пренебрегаютъ «святые» баптисты. Въ главѣ о пресвитерахъ (стран. 10) сказано: кто уклонится отъ ученій евангельскихъ, какъ они

изложены въ семь вѣроисповѣданій, тотъ отлучается изъ общины. Однако, вступившіе въ бракъ съ невѣрующими и тѣмъ нарушившіе баптистское вѣроученіе, преспокойно живутъ и не подвергаются отлученію. Баптисты, защищая себя, говорятъ, что ап. Павелъ дозволялъ жить съ невѣрующей женой, когда сказалъ: *«если какой братъ имѣетъ жену невѣрующую, и она согласна жить съ нимъ, то онъ не долженъ оставлять ее; и жена, которая имѣетъ мужа невѣрующаго, и онъ согласенъ жить съ нею, не должна оставлять его. Ибо невѣрующій мужъ освящается женою вѣрующею, и жена невѣрующая освящается мужемъ вѣрующимъ»* (1 Коринѳ. 7, 12—14). Если такъ, то зачѣмъ же и учить, что вступать въ бракъ можно только съ вѣрующими? Въ приведенномъ мѣстѣ апостолъ говоритъ про языческую супружескую чету. Одинъ изъ супруговъ, принявшій христіанскую вѣру, могъ оставаться въ прежнемъ бракѣ и жить съ невѣрующей стороной. Здѣсь нѣтъ ни слова о томъ, чтобы вѣрующій могъ вступить въ бракъ съ невѣрующей. Такого разрѣшенія апостолъ не давалъ, его придумали, какъ и многое другое, сами баптисты.

О гражданскомъ порядкѣ.

Правительство баптисты считаютъ установленіемъ божественнымъ и повиновеніе властямъ признаютъ для себя обязательнымъ, но отрицаютъ употребленіе клятвы или присяги, хотя уклончиво учатъ, что *«благоговѣнное призваніе нашего Бога во свидѣтеля истины, правильно требуемое и даваемое, есть только молитва въ необыкновенной формѣ»*.

Употреблять клятву повелѣлъ Самъ Богъ чрезъ Моисея: *«Господа, Бога Твоего, бойся, и Ему служи, и Его именемъ клянись»* (Второз. 6, 13). Евреи клялись именемъ Господнимъ. Авраамъ сказалъ слугѣ своему: *«клянись мнѣ Господомъ, Богомъ неба и земли»* (Быт. 24, 2—3). Клятва употреблялась въ дѣлахъ спорныхъ, судебныхъ; клятва предъ Господомъ должна быть въ случаяхъ, когда доказывается невиновность кого-либо (Исх. 22, 11). Клятва была произнесена въ храмѣ на вѣрность служенія малолѣтнему царю Іоасу (4 Царств. 11, 1—4). При клятвѣ поднимали руки (Исх. 6, 8; Быт. 14, 21—23), ангелъ клялся на небѣ, поднимая руку (Апок. 10, 5—6) Пр. Исаи Богъ сказалъ: *«Мною будетъ клясться всякій языкъ»*, почему и самъ пророкъ предсказалъ: *«кто будетъ клясться на землю, будетъ клясться Богомъ истины»* (Ис. 45, 23; 65, 13—16) Неужели пророчество Исаи было ложнымъ? Нѣтъ, этого баптисты сказать

не могутъ. Исполненіе его мы видимъ въ Новомъ Завѣтѣ. Ап. Павелъ сказалъ: *«какъ Богъ не могъ никѣмъ клясться высшимъ, клялся Самимъ Собою, такъ люди клянутся высшимъ, и клятва во удостовѣреніе оканчиваетъ всякій споръ ихъ»* (Евр. 6, 13—16). Не сказалъ апостоль, что люди ветхозавѣтные клялись, а клянутся, т. е. въ его время, слѣдовательно, христіане употребляли клятву при апостолахъ. Что дѣйствительно это такъ, видимъ изъ слѣдующаго. Въ числѣ грѣшниковъ ап. Павелъ упоминаетъ клятвопреступниковъ, значить клятва отъ сердца, клятва, данная не во лжи, благочестивая и исполняемая дающимъ ее, не преступна, но законна (1 Тим. 1, 8—10; Сирах. 13, 9; Іерем. 7, 9). Если были клятвопреступники, то были и исполняющіе клятву, изъ чего вытекаетъ и становится яснымъ, что клятва не запрещалась, какъ дѣлаютъ баптисты. Выраженія апостола: *«Бога призываю во свидѣтели, Богъ мнѣ свидѣтель заклинаю Господомъ»* указываютъ, что апостоль употреблялъ клятву (2 Коринт. 1, 23; 1 Тим. 2, 5; Ефес. 4, 17). Иисусъ Христосъ принималъ клятву. На вопросъ первосвященника: *«заклинаю Тебя Богомъ живымъ, скажи намъ, Ты ли Христосъ, Сынъ Божій»*, Иисусъ Христосъ отвѣтилъ: *«ты сказалъ»* (Мѡ. 26, 63—64). Отвѣтъ на заклинательныя слова судьи, выраженный словами: *«аминь, ты сказалъ, да будетъ такъ»*, означалъ принятіе присяги или клятвы, ибо по обычаю ветхаго завѣта слова клятвы произносилъ священникъ, а присягающій, принимая клятву говорилъ только *«Аминь»* (Числ. 5, 20—22). Слѣдовательно, Иисусъ Христосъ не уклонялся отъ клятвы.

Богъ запрещалъ клятву ложную: *«не клянись именемъ Моимъ во лжи»*, сказалъ Онъ евреямъ (Лев. 19, 22); клятву именемъ языческихъ Боговъ (Іерем. 5, 7), клятву пустую: *«не обращай въ привычку употреблять въ клятвѣ Имя Святаго»* (Сирах. 23, 9).

Запрещалась ли клятва словами Иисуса Христа: *«не клянись во всенземлю, ни Іерусалимомъ»* и т. д.. Нѣтъ! Христосъ запрещалъ клясться вовсе, но чѣмъ и какъ? Небомъ, землею, Іерусалимомъ, головою. Клятва именемъ Божиимъ здѣсь не отрицается. Евреи, боясь нарушить клятву Именемъ Бога, придумали обходныя клятвы: землею, головою, небомъ и т. д.. Очевидно, это употреблялось съ цѣлью обмана, что отъ лукаваго (Мѡ. 5, 34—37), ибо клялись высшимъ, Богомъ, а не низшимъ: землею и головою. Запрещая клятвы пустыя, Иисусъ Христосъ не отвергалъ клятвы законныя, что мы видѣли выше. Отвѣтъ *«да»* или *«нѣтъ»* указывалъ: или на приня-

тіе присягающимъ клятвы, или на отказъ и отрицаніе ея. Тоже слѣдуетъ сказать и о словахъ, сказанныхъ ап. Іаковомъ въ 5 главѣ 12 стихѣ.

Въ заключеніе всего прошу православныхъ чадъ не смущаться обвиненіемъ баптистовъ, любящихъ говорить одно: ваша вѣра православная хуже нашей, ибо у васъ пьянствуютъ, воруютъ, ругаются и тому подобное. Да развѣ, спросимъ мы, здѣсь виновата православная вѣра? Развѣ она учитъ всему этому? Кто и когда слышалъ изъ устъ священника въ храмѣ ли, въ домѣ ли, или изъ устъ православнаго христіанина, что пить на крестинахъ, при бракѣ, варовать и т. д. не грѣшно? А вѣдь баптисты утверждаютъ, что Церковь православная не запрещаетъ всего этого, а священники будто бы не вразумляютъ чадъ своихъ. Кто имѣетъ совѣсть и стыдъ, тотъ никому и никогда подобнаго не скажетъ.

Теперь спросимъ баптистовъ. Развѣ у нихъ не пьянствуютъ, не воруютъ? Сами же они учатъ и признаются, что въ общинѣ ихъ есть члены виновные въ многократно повторяемыхъ дѣлахъ, которыхъ они отлучаютъ. Почему же они не скажутъ про себя, что поступать такъ учить вѣра ихъ? Чѣмъ же въ такомъ случаѣ ихъ вѣра лучше православной? Если причиной грѣха служить вѣра, то мы придемъ къ богохульству. Ветхозавѣтная вѣра и новозавѣтная, заповѣди были даны Богомъ. Но какъ евреи, такъ и христіане грѣшили и грѣшатъ, нарушая заповѣди. По словамъ баптистовъ выходитъ, что Богъ виноватъ, когда далъ вѣру, которая учитъ грѣху. Кто можетъ такъ учить? Только однѣ баптисты, имѣющіе сожженную совѣсть. При одной и той же вѣрѣ, одни изъ вѣрующихъ (исполнители заповѣдей) идутъ въ царство небесное, другіе—нарушители—въ огнь вѣчный. Ясно, что здѣсь виновата не вѣра, но сами христіане, не исполняющіе повеленій Господнихъ.

Православные христіане! намъ дорога Церковь православная, дорога истина, преподанная Христомъ и Его апостолами. Будемъ же тверды въ вѣрѣ Христовой, въ вѣрѣ нашихъ предковъ и отцовъ, будемъ избѣгать тѣхъ, кто учитъ иному и не слѣдуетъ здоровымъ словамъ Господа нашего Іисуса Христа, ибо *«тотъ гордѣ ничего не знаетъ»* (1 Тимов. 6, 3—4). Будемъ удаляться баптистовъ, кои, уча превратно, дабы увлечь учениковъ за собою, ласкательствомъ и краснорѣчіемъ, а не истиной, обольщаютъ сердца простодушныхъ, т. е., темныхъ, малосвѣдущихъ православныхъ христіанъ (Дѣян. 20, 30; Римл. 16, 18). Не будемъ похожи на тѣхъ, о коихъ Слово Божіе говоритъ: *«въ послѣднія времена отступятъ нѣкоторые»*

отъ вѣры и, какъ развращенные умою и невѣжды въ вѣрѣ, будутъ избирать себѣ учителей, которые льстили бы слуху» (1 Тимоѳ. 4, 1; 2 Тимоѳ. 3, 8; 4, 3). Но тоже Слово Божіе учитъ: «Братія, если кто изъ васъ уклонится отъ истины, и обратитъ кто его, пусть тотъ знаетъ, что обратившій грѣшника отъ ложнаго пути его спасетъ душу отъ смерти и покроетъ множество грѣховъ» (Іаков. 5, 19—20). Слушайте и внимайте этимъ святымъ словамъ! Приложите усиліе колеблющихся утвердить въ вѣрѣ, а уклонившихся отъ вѣры, какъ блудныхъ сыновъ, ушедшихъ въ страну далекую, наставить на путь истины и возвратить въ Церковь православную, которая одна только есть «столпъ и утвержденіе истины» (1 Тимоѳ. 3, 15) и къ которой, по милости Божіей, мы принадлежимъ.

Священникъ Алексій Луцкий.

Устройство и освященіе церкви 2-го Финляндскаго стрѣлковаго полка въ г. Гельсингфорсѣ.

Въ іюнѣ мѣсяцѣ 1907 года 2-й Финляндскій стрѣлковый полкъ распоряженіемъ начальства переведенъ изъ г. Тавастгуса на новую стоянку въ г. Гельсингфорсѣ. Въ Тавастгусѣ полкъ имѣлъ свой каменный трехпрестольный храмъ, лишиться котораго было очень тяжело для всѣхъ. Въ Гельсингфорсѣ же полку пришлось помѣститься въ казармахъ бывшаго л.-гв. 3-го Финскаго стрѣлковаго баталіона, гдѣ церкви православной не было, а было помѣщеніе бывшей финской церкви, которое находилось въ вѣдѣніи финскихъ властей. Нужда въ храмѣ, гдѣ военные чины могли бы всегда и безпрепятственно выполнять свои духовныя требы и молиться, особенно чувствительна на окраинѣ, среди иновѣрнаго населенія. По прибытіи въ Гельсингфорсѣ, полковой священникъ тотчасъ же рѣшилъ устроить церковь, хотя въ казармахъ, о чемъ и подалъ рапортъ о. Протопресвитеру (покойному А. А. Желобовскому). Въ іюлѣ же мѣсяцѣ отъ о. Протопресвитера получено было разрѣшеніе и благословеніе на это дѣло. Оставалось найти подходящее помѣщеніе для устройства церкви, такъ какъ нѣкоторое церковное имущество было. Естественно взоры обратились на пустующее по-

мѣщеніе финской церкви въ казармахъ. Командиромъ полка ¹⁾ по начальству возбуждено было ходатайствовать о передачѣ этого помѣщенія въ вѣдѣніе полка для церкви. Начались запросы и справки—обычная переписка съ финскими властями, которые, конечно, не помогали, а болѣе тормозили это дѣло.

Въ концѣ концовъ Финляндскій сенатъ разрѣшилъ воспользоваться этимъ помѣщеніемъ, но съ условіемъ, въ случаѣ передачи казармъ финнамъ, и это церковное помѣщеніе передать имъ въ томъ же самомъ видѣ. Такое условное согласіе нисколько не устраивало, такъ какъ, безъ передѣлокъ и расширенія помѣщенія, нельзя было устроить церковь.

Опять началась переписка и тянулась до конца 1909 года, благодаря затажкамъ финскихъ властей, не желавшихъ, конечно, такъ легко разстаться со своими казармами. Переписка эта доходила даже до Августѣйшаго Главнокомандующаго войсками Великаго Князя Николая Николаевича, чрезъ котораго дѣло и подвинулось.

Этой быстротѣ дѣла не мало поспособствовалъ и новый командиръ полка полковникъ Усовъ. Наконецъ, полкъ это помѣщеніе бывшей лютеранской церкви получилъ въ свое вѣдѣніе. Нужно было приступать къ устройству, хотя небольшой церкви, что и предполагалось сдѣлать своими средствами и съ тѣмъ церковнымъ имуществомъ, какое было въ полку. Но пришлось, къ прискербію, пока разстаться и съ этимъ намѣреніемъ.

Инженерная войсковая комиссія, осматривавшая казармы, нашла, что церковное помѣщеніе, вслѣдствіе ветхости балокъ (помѣщается оно въ 3-мъ этажѣ офицерскаго флигеля), не можетъ въ такомъ видѣ идти подъ церковь, нужно деревянныя балки замѣнить желѣзными, на что требовалось болѣе тысячи рублей. Дѣло стало уже изъ-за средствъ. Но Господь Богъ помогъ и это преодолѣть.

Прежде всего, гг. офицеры полка рѣшили—каждый по мѣрѣ силъ—дѣлать ежемѣсячныя отчисленія на церковь. Таковыхъ отчисленій уже къ 1910 году набралось 220 рублей. Потомъ пришли на помощь и жертвователи. Первымъ жертвователемъ явился Верховный Вождь русской арміи Государь Императоръ.

Узнавъ по докладу флигель-адъютанта своего капитана 2-го ранга М. М. Веселкина, о таковой нуждѣ полка, Его Величество соизволилъ изъ своихъ личныхъ суммъ отпустить на устройство церкви 2000 рублей. Эта

¹⁾ Подполковникъ, нынѣ г.-м., Жданко.

Царская лепта вызвала и другія пожертвованія. По полученіи 2000 рублей полкъ въ полномъ составѣ 17-го марта сего года вознесъ благодарственное Господу Богу моленіе о здравіи Верховнаго Вождя и Его Семьи. На этомъ молебствіи присутствовали высшіе военные чины Гельсингфорскаго гарнизона съ генераль-губернаторомъ г.-л. Ф. А. Зейномъ, который тутъ же пожертвовалъ на устройство церкви 375 рублей. Штабъ Петербургскаго военнаго округа съ своей стороны отпустилъ на это дѣло 1000 рублей.

Имѣя въ своемъ распоряженіи болѣе 3-хъ тысячъ рублей, въ началѣ іюня, послѣ молебствія, мы и приступили къ работамъ по приспособленію помѣщенія для церкви. Въ іюнѣ же мѣсяцѣ къ устраиваемой церкви былъ избранъ и церковный староста гельсингфорскій купецъ Н. Н. Шошковъ, пожертвовавшій на церковь болѣе 600 рублей. Благодаря содѣйствію всѣхъ чиновъ полка, работа пошла быстро. Нижніе чины помогали своими личными трудами.

Подрядчикомъ по работамъ былъ крестьянинъ Тверской губерніи И. Е. Зилловъ, скинувшій съ общаго счета работъ до 700 рублей. Къ половинѣ сентября помѣщеніе для церкви было готово; въ половинѣ октября былъ готовъ и поставленъ иконостасъ, а 22-го октября совершено и освященіе церкви во имя иконы Божіей Матери Казанскія (день полковаго праздника).

Церковь въ теперешнемъ видѣ съ прибавленными къ ней комнатами можетъ вмѣстить до 600 человекъ. Свѣтъ въ церкви съ двухъ сторонъ, въ срединѣ имѣется сводъ 3 сажени высоты. Вся церковь окрашена масляной краской; въ срединѣ церкви 4 колонны. Алтарь обширный и свѣтлый; въ немъ справа и слѣва отъ престола устроены ризницы. Иконостасъ художественной работы (С.-Петербур. мастера Куликова-Максимова) изъ полированного дуба съ рѣзьбой и легкой позолотой. Иконы въ иконостасѣ (всѣхъ ротныхъ праздниковъ) писаны на цинкѣ масляной краской; сдѣланы они очень хорошо петербургскимъ художникомъ Гарголинымъ. Иконостасъ съ иконами стоитъ 3000 рублей. Вся утварь въ церкви высеребряна. Церковь производитъ своимъ внутреннимъ видомъ пріятное впечатлѣніе и по художественной отдѣлкѣ и живописи является одною изъ красивѣйшихъ въ Гельсингфорсѣ ¹⁾.

1) «Финляндская Газета» № 158.

Не мало потрудился при устройствѣ ея и ктиторъ подполковникъ С. П. Левицкій, устроившій на свои средства въ церкви электрическое освѣщеніе и посеребрившій всѣ подсвѣчники, люстру и др. утварь. Запрестольная икона Воскресенія Христова пожертвована командиромъ полка полковникомъ Усовымъ, стоимостью въ 100 рублей. Икона надъ жертвенникомъ «Моленіе о чашѣ» — пожертвована поручикомъ Бодровымъ. Было много и другихъ жертвователей вещами и деньгами, въ числѣ ихъ были даже и лютеране. Однимъ словомъ, церковь устроена исключительно на пожертвованія.

Въ день полкового праздника 22-го октября совершенно было освященіе церкви. Этотъ день надолго останется въ памяти у всѣхъ чиновъ полка.

Торжество освященія церкви началось вечеромъ 21-го всепошнымъ бдѣніемъ, которое совершалось соборомъ: благочиннымъ Финляндскихъ бригадъ о. Н. Крестовоздвиженскимъ, полковымъ священникомъ о. О. Арбузовымъ и священникомъ 3-го Финляндскаго стрѣлковаго полка о. В. Изумрудовымъ при діаконѣ Свеаборгскаго воен. собора А. А. Боршовѣ.

Въ церкви были всѣ гг. офицеры съ семьями, много постороннихъ лицъ и по 50 человекъ отъ каждой роты нижнихъ чиновъ, команды же были полностью.

Утромъ 22-го Богослуженіе началось чиномъ освященія храма, совершеннымъ, прибывшимъ изъ Выборга, Высокопреосвященнымъ Сергіемъ Архіепископомъ Финляндскимъ. Для встрѣчи Владыки къ 8^{1/2} час. утра полкъ былъ выстроенъ во дворѣ казармъ, а часть нижнихъ чиновъ поставлена шпалерами отъ воротъ до самой церковной паперти.

Въ самой церкви Владыка встрѣченъ былъ полковымъ священникомъ о. Арбузовымъ со св. Крестомъ. По облаченіи начался чинъ освященія храма.

Въ храмѣ присутствовали: финляндскій генераль-губернаторъ г.-л. Ф. А. Зейнъ, помощникъ его т. сов. А. І. Липскій, комендантъ Свеаборгской крѣпости г.-л. Лаймангъ, бывший начальникъ 1-й Финляндской стрѣлковой бригады, нынѣ начальникъ 3-й пѣх. дивизіи г.-л. Ползиковъ, начальникъ штаба 22-го корпуса г.-м. Ставровичъ, флигель-адъютантъ капитанъ 2-го ранга М. Веседкинъ, Нюландскій губернаторъ Нюманъ, командиры: 3-го Финлянд. стрѣлковаго полка полк. Ильинскій, жандармскаго дивизіона полк. Рева, казачьяго дивизіона полк. Бобровъ, завѣдывающій

передвиженіемъ войскъ полк. графъ Каменскій, директоръ мужской гимназіи Бѣлевичъ, церковные старосты, гг. офицеры, полковныя дамы, нижніе чины и много молящихся.

Въ служеніи съ Высокопреосвященнымъ участвовали, кромѣ совершавшихъ всенощное бдѣніе, протоіерей Гельсингфорскаго собора А. Косухинъ, протодіаконъ Парвицкій, діаконы Стукаловъ и Мадюда. За всенощнымъ бдѣніемъ, освященіемъ и литургіей пѣлъ хоръ пѣвчихъ изъ нижнихъ чиновъ полка подъ управленіемъ псаломщика Болотова. Для пѣвчихъ этотъ день былъ какъ бы экзаменомъ, такъ какъ при освященіи и архіерейскомъ Богослуженіи имъ пришлось участвовать первый разъ, да и о приѣздѣ Архіепископа стало извѣстно лишь за двѣ недѣли. Надо отдать справедливость, труды пѣвчихъ и регента увѣнчались успѣхомъ, хоръ спѣлъ великолѣпно, за что получилъ похвалу отъ всѣхъ, а отъ командира полка и денежную награду.

Въ концѣ литургіи полковымъ священникомъ о. Θ. Арбузовымъ сказано было краткое слово о значеніи храма для воиновъ съ призывомъ дорожить и быть достойными Царской милости, выразившейся въ пожертвованіи на устройство церкви.

Нѣкоторыя пѣснопѣнія за всенощной и литургіей пѣлись всѣми нижними чинами. По окончаніи литургіи изъ церкви послѣдовалъ крестный ходъ, во главѣ съ Владыкою, во дворъ казармъ полка, гдѣ къ тому времени, вокругъ памятника въ память убитыхъ воиновъ Финскаго стрѣлковаго баталіона въ кампанію 1877—1878 гг., былъ выстроенъ въ парадной формѣ, со знаменемъ и хоромъ музыки, весь полкъ.

Передъ началомъ крестнаго хода ген.-губ. г.-л. обошелъ полкъ, здороваясь съ нижними чинами. Когда показался крестный ходъ, раздалась команда: «на караулъ» и музыка заиграла «Коль славень». Началось молебствіе, законченное провозглашеніемъ обычнаго многолѣтія.

По окончаніи молебствія Владыка обратился къ полку съ прочувствованнымъ словомъ. Давъ за симъ крестъ начальствующимъ лицамъ, онъ въ сопровожденіи генер.-губер. и старшихъ военныхъ чиновъ обошелъ полкъ, окропляя его святой водой.

Командиромъ полка былъ оглашенъ текстъ телеграммы на имя Военнаго Министра: «Сегодня, въ день полковаго праздника, послѣ освященія полковой церкви, передѣланной изъ лютеранской бывшаго л.-гв. 3-го Финскаго стрѣлковаго баталіона, благодаря щедрому дару Его Императорскаго

Величества, 2-й Финляндскій стрѣлковый полкъ всей полковой семьей отслужилъ благодарственный молебенъ о здравіи и благоденствіи своего Великаго Государя и Его Царской Семьи. Просимъ Ваше Высокопревосходительство повергнуть къ стопамъ Государя Императора наши чувства безграничной благодарности за Царскую милость и Отеческія заботы Его Величества о нашихъ духовныхъ нуждахъ. Вознося молитвы въ новомъ храмѣ за Его Создателя, полкъ будетъ воспитывать все новыя поколѣнія молодежи въ духѣ преданности своему Верховному Вождю и, когда наступитъ година испытаній, сумѣетъ исполнить свой долгъ передъ Царемъ и Родиной и поддержать честь Русскаго Знамени на передовой окраинѣ Великой Россіи».

По окончаніи парада общество гг. офицеровъ во главѣ съ командиромъ любезно просили гг. начальствующихъ, духовенство и всѣхъ присутствующихъ откушать въ полковомъ собраніи хлѣба-соли. Такъ закончилось двойное торжество 2-го Финляндскаго стрѣлковаго полка.

Полковой священникъ *Теодоръ Арбузовъ*.

Родительское благословеніе.

Господь усваиваетъ родительскому благословенію особенную силу въ жизни людей. *Благословеніе родителей*, поучаетъ насъ Священное Писаніе, *утверждаетъ думы чадъ* (Сир. 3, 9): непреложную истину эту твердо помнитъ православный христіанинъ и никогда не разстается съ иконою, которою благословили его родители. Бывали случаи, что образъ, которымъ благословили сына его родители, носимый на груди, спасалъ его отъ смерти, когда цѣлыя тысячи товарищей на полѣ ратномъ погибали вокругъ его. Приведемъ одинъ такой случай изъ минувшей русско-японской войны.

Въ Приморскѣ замѣтно было необыкновенное оживленіе. На одну изъ главныхъ улицъ, соединявшую лагерное поле съ гаванью, высыпали обыватели, расположившіеся шпалерами по тротуарамъ. Всѣ нетерпѣливо оглядывались въ ту сторону улицы, откуда раздавались отдаленныя раскаты

«ура». Все явственнѣе становились крики «ура», и изъ облаковъ пыли стали вырисовываться силуэты сѣропепельнаго цвѣта.

То были русскіе воины, отправлявшіеся на Дальній Востокъ. Вотъ ужъ слышны: лязгъ штыковъ, стукъ манерокъ, скрипѣніе ранцевъ, топотъ тысячи ногъ о мостовую. Временами «ура», вырывавшееся изъ тысячи грудей, покрывалъ шумъ отъ движенія массы воиновъ. Многіе обмѣниваются поклонами и привѣтствіями со знакомыми, находившимися въ строю.

Движеніе еще болѣе усилилось, когда войска прибыли въ гавань. Напутственныя пожеланія, всхлипыванія, плачь, рыданія на берегу, возгласы, раздававшіеся съ парохода, гдѣ капитанъ и его помощникъ отдавали послѣднія распоряженія,—все это сливалось въ одинъ общій гулъ, отъ котораго у самыхъ крѣпкихъ людей нервы расходились, кровь прилиwała къ сердцу и головѣ, и на глазахъ показывались непрошенныя слезы.

Вотъ старикъ-отецъ изъ отставныхъ солдатъ, выдавшій виды, крестить своего сына и внушаетъ не падать духомъ и не осрамить его.

— Оно точно, ежели впервой, немного боязно, а тамъ...

И онъ не закончиваетъ фразы, ибо его воображеніе рисуетъ ему хорошо знакомую картину поля брани, груды раненыхъ и убитыхъ, надъ которыми носится и кружится каркающее воронье, хищныя птицы, нарывающія утолить свой голодъ человѣческой кровію...

Невдалекѣ старуха-мать лобзаєтъ своего сына. Въ ея голосѣ слышны заглушенныя рыданія, а на рѣсницахъ ея старческихъ глазъ блестятъ слезы. Ихъ она не мало пролила украдкой ночью.

— Дорогой мой сыночекъ, не кручинься; Богъ дастъ свидимся опять. Я буду день и ночь молиться за тебя. Думай обо мнѣ, когда будешь тамъ, и моя молитва дойдетъ до Бога и спасетъ тебя, родимый, отъ несчастья. А если, Боже упаси, мы скоро не увидимся, то я послѣдую за тобою. Стара, вѣдь, я уже больно... Да хранятъ тебя, родимый, Святая Богородица и Сергій Преподобный.

При этихъ словахъ старуха, всхлипывая, надѣла сыну на шею образокъ Преподобнаго Сергія Радонежскаго...

Раздался сигнальный свистъ, другой, третій... Пароходъ гигантъ сталъ медленно отчаливать. Гулъ усилился. Плачь и рыданія огласили все прибрежное пространство. То плакали отцы, матери, жены, братья, сестры и дѣти отправлявшихся въ далекій невѣдомый край русскихъ воиновъ.

«Счастливаго пути» «до скорого свиданія!» — кричали одни громко,

напрягая всѣ свои голосовыя средства, другіе тихо, ибо стоявшіе въ горлѣ слезы мѣшали имъ кричать... Пароходъ уходитъ все дальше и дальше, все труднѣе и труднѣе различать толпившихся у бортовъ его. Вотъ пароходъ принялъ форму черной линіи, а сгорбленная старушка все еще не покидаетъ гавани и вперяетъ свои влажные отъ слезъ глаза въ ту сторону, куда направился пароходъ, увезшій съ собою дорого сына. Она что-то шептала.

Прошли два мѣсяца. Погода стояла пасмурная. Было холодно и сыро. Молодой солдатикъ, лежа на чемъ-то твердомъ, старался ощупать то, на чемъ онъ лежалъ, но тщетно. Онъ не могъ повернуться. Грудь его дышала неровно и порывисто. Мысли его путались. Онъ не могъ дать себѣ яснаго отчета, гдѣ онъ находился. Онъ начинаетъ что-то припоминать, но ноющая боль въ одной рукѣ отвлекаетъ его мысли. Временами въ пространствѣ мелькаетъ огонекъ, который то поднимается, то опускается, словно кто-то что розыскиваетъ. Солдатикъ желаетъ вскрикнуть, позвать къ себѣ, попросить воды напиться, но голосъ отказывается ему служить. Его губы издаютъ какія-то невнятные, еле слышныя звуки. Онъ пытается повернуться то направо, то влѣво, но опять падаетъ. Если бы онъ могъ оглянуть окружающее его пространство, то увидѣлъ бы еще такихъ же людей, какъ онъ, лежавшихъ поодаль отъ него, тамъ, гдѣ мелкалъ свѣтъ фонаря. У однихъ на губахъ запекшаяся кровь, у другихъ сочилась алая кровь изъ ранъ на головѣ, на животѣ, ногахъ. Одни двигались съ мѣста на мѣсто, другіе лежали неподвижно.

Но молодой солдатикъ этого видѣть не могъ. За то онъ услышалъ скоро какіе то удары. Далеко, далеко на югъ раздались эти удары: то чаще, то рѣже, то опять становилось тихо. Зловѣщіе, долго гудѣвшіе въ воздухѣ, удары получили нѣкоторую ясность въ мыслительной работѣ солдата. Онъ уразумѣлъ ихъ значеніе.

То заговорили пушки, повидимому, японскія, ибо удары ядеръ русскихъ пушекъ на томъ мѣстѣ, гдѣ лежалъ солдатикъ, были бы слышнѣе. Солдатикъ вспомнилъ, что онъ участвовалъ въ битвѣ, что его рота обратила въ бѣгство много—много японцевъ, что его товарищъ внезапно выбылъ изъ строя, а вблизи взорвало ядро. Что было дальше—онъ уже не помнитъ.

Полилъ дождь. Солдатикъ сталъ глотать попадавшія въ ротъ капли.

Онѣ оживили его. Ему становилось легче. Онѣ сталъ ощупывать иконку на груди, материнское благословеніе. И ему хочется опять вскрикнуть, позвать къ себѣ тѣхъ, кто вдали расхаживаетъ съ фонаремъ, но напрасно. Онѣ предается дальнѣйшимъ воспоминаніямъ.

Вотъ онѣ видитъ себя дома въ скромной и уютной квартирѣ, окруженной попеченіями матери и покойнаго отца; вотъ онѣ ходилъ въ школу, а тамъ поступаетъ въ желѣзнодорожное училище, затѣмъ служба на дорогѣ, смѣнившаяся военной службой. Но надъ всѣми воспоминаніями витаетъ дорогой для него образъ матери. Онѣ вспоминаетъ ея прощальный взглядъ на пристани, полный горячей любви, онѣ напрягаетъ свой умъ и старается припомнить послѣднія слова матери. И въ эту минуту такъ живо, какъ бы на яву, точно это было въ дѣйствительности, прямо въ глаза ему заглянула его мать. Она наклонилась надъ нимъ, своею старческою рукою благославляетъ его, гладитъ и цѣлуетъ. Солдатику хочетъ обнять ее, дѣлаетъ надъ собою невѣроятное усиліе, вскрикиваетъ не своимъ голосомъ: «мама, матушка!» Онѣ впадаетъ въ забытѣе, но крикъ его «мама» былъ услышанъ. Онѣ спасенъ. Его спасла мать.

Послышались человѣческіе голоса. То были сестра и братъ милосердія, которые обходили недавнее поле битвы и, ища раненыхъ, вдругъ услышали крикъ, раздавшійся въ сторонѣ, гдѣ и не предполагали присутствіе людей.

Солдатику влили въ ротъ какую то влагу изъ фляги, которая живоительно подѣйствовала на него. Онѣ раскрылъ глаза и увидѣлъ надъ собою пріятливое лицо молодой женщины. На головѣ у нея была бѣлая повязка, а на груди и рукавѣ красныя кресты.

— За докторомъ скорѣе!—заявила она сопровождавшему ее солдатику-фельдшеру,—и носилки велите подать. А мы думали,—прибавила она,—что здѣсь нѣтъ раненыхъ.

Пришелъ докторъ, сталъ осматривать раненаго. Изъ руки солдата сочилась кровь. На лбу зіяла рана.

— У тебя гдѣ болитъ?—спросилъ докторъ.

— Пальцы на правой рукѣ все ноютъ и болятъ.

— Да ихъ, кажись, у тебя и нѣтъ вовсе. Ну это ничего. Мы живо отхватимъ ножомъ, что можно, а тамъ, Богъ дастъ, ты поправишься.

— Буду ли я живъ, ваше высокоблагородіе, увижу ли я свою мать? Скажите!

И раненый пыливо взглянулъ въ лицо доктору.
— Не бойся: два пальца пострадали и ранка на лбу, скоро все заживетъ. Вотъ, если бы пуля угодила въ животъ или въ голову, тогда съверно было бы—сказаль докторъ, останавливая кровь и дѣлая перевязку раненому.

Принесли носилки, бережно уложили солдатика и пошли на перевязочный пунктъ.

Дорогою солдатикъ рассказываль, какъ онъ пытался безуспѣшно позвать къ себѣ сестрицу и санитаря, осматривавшихъ поле съ фонаремъ, какъ голосъ измѣнилъ ему, какъ ему показалось, вдругъ, что мать его цѣлуетъ, гладитъ и благословляетъ...

— То-то ты вскрикнулъ: «матушка»!—заявила «сестра».—Вотъ ужъ, подлинно, мать и Преподобный Сергій тебя спасли, а то мы могли бы сегодня и не замѣтить тебя, а черезъ ночь—мало ли что могло случиться?

Дивны пути Провидѣнія. Велика сила материнскаго благословенія.

Царю вѣрные слуги! Старайтесь добрымъ и прямѣрнымъ поведеніемъ заслужить родительское благословеніе, на вѣки нерушимое. Принимайте его, какъ самое дорогое наслѣдство послѣ нихъ, въ особенности же свято храните иконки и крестики, коими напутствовали васъ на военную службу отецъ и мать; они принесутъ вамъ избавленіе на войнѣ отъ смерти и разныхъ злоключеній.

Военный священникъ В. Ягодинъ.

Посѣщеніе церквей 5-й Сибирской дивизіи Преосвященнымъ Меодіемъ, Епископомъ Забайкальскимъ и Нерченскимъ, въ посадѣ Березовкѣ, Забайкальской области.

23-го числа октября сего года, въ день Дмитріевской субботы (поминовенія усопшихъ) въ 11 часовъ утра посадѣ Березовку осчастливилъ своимъ посѣщеніемъ Преосвященнѣйшій Меодій, Епископъ Забайкальскій

и Нерченскій, приглашенный командиромъ 5-й Сибирской стрѣлковой дивизіи и начальникомъ войскъ Березовскаго гарнизона, г.-л. Сергіемъ Евстаѣевичемъ Дебешъ, находившимся въ г. Верхнеудинскѣ на освященіи зданія лазарета Краснаго Креста, состоящаго подъ Августѣйшимъ покровительствомъ Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны, куда Владыка прибылъ изъ города Читы.

Еще на разъѣздѣ забайкальской желѣзной дороги № 121, Владыку, ѣхавшаго изъ города Верхнеудинска, встрѣтили г. г. командиры частей войскъ Березовскаго гарнизона: г.-л. Дебешъ, командиръ 1 бригады 5 Сибирской стрѣлковой дивизіи, г.-м. Линдестремъ, командиръ 18-го Сибирскаго стрѣлковаго полка, полковникъ Менде, командиръ 18-го полка, полковникъ, князь Макаевъ, командиръ 19-го полка, полковникъ Кучукъ, исп. дол. начальника штаба подполковникъ Михаэлисъ и др. Преосвященный Меѳодій, сопровождаемый начальствующими лицами подъ звуки колокольнаго звона и народнаго гимна «Коль славень», прибылъ къ церкви 17-го Сибирскаго стрѣлковаго полка. Войдя въ храмъ, Владыка былъ встрѣченъ наличнымъ составомъ военнаго духовенства — благочиннымъ 5 Сибирской стрѣлковой дивизіи, протоіереемъ церкви 17 полка о. Луганскимъ, священникомъ 18 полка о. Профимовымъ и 19 полка о. Вишняковымъ и о. протоіакономъ Читинскаго кафедральнаго собора.

Послѣ обычной встрѣчи, Преосвященный Меѳодіемъ съ военнымъ духовенствомъ, въ бѣлыхъ облаченіяхъ, былъ совершенъ «чинъ поминовенія усопшихъ воиновъ на полѣ брани убиенныхъ и въ морѣ погибшихъ».

Преподавъ обычное благословеніе народу и войску, Преосвященный изъявилъ желаніе осмотрѣть другія военныя церкви и въ экипажѣ прослѣдовалъ къ церкви 18 Сибирскаго стрѣлковаго полка, гдѣ осмотрѣлъ внутренній ремонтъ храма и на пути къ церкви 19 полка, увидавъ учениковъ и ученицъ — дѣтей г-дъ штабъ и оберъ-офицеровъ и нижнихъ чиновъ гарнизонной школы, вышелъ изъ экипажа и благословилъ ихъ. Ученики и ученицы были представлены завѣдывающей школой г. Кровецкой. Преосвященный удѣлилъ время и на осмотръ зданія гарнизонной школы, побывавъ въ классахъ.

При церкви 19 полка на площади собралось много войска, которое дорожило получить благословеніе Преосвященнаго. Въ храмѣ, облачившись для служенія молебна, Владыка сошелъ съ амвона и, при стеченіи массы военачальниковъ, полковыхъ дамъ и другихъ обывателей посада

Березовки, прибывшихъ для молитвы, началъ трогательное служеніе молебна Святому Архистратигу Михаилу.

Къ амвону изъ иконостаса была снята и вынесена полковая икона Архистратига. По окончаніи молебна было провозглашено обычное многолѣтіе.

По окончаніи молебна и обычнаго благословенія народа, Преосвященный Меодій съ наличнымъ составомъ духовенства принялъ хлѣбъ—соль въ офицерскомъ собраніи 19 Сибирскаго стрѣлковаго полка, куда собралось все высшее военное начальство.

Въ 2³/₄ часа по полудни Преосвященный Меодій выѣхалъ въ гор. Верхнеудинскъ, сопровождаемый г.-л. Дебанъ.

Торжеству встрѣчи Владыки соотвѣтствовала вполне благопріятная, солнечная погода.

Дай Богъ въ Сибири чаще видѣть Святителей и подъемъ духа вѣры и нравственности заброшенныхъ службой далеко отъ родины воиновъ будетъ высокъ.

19-го Сибирскаго стрѣлковаго полка Священникъ Анатолій Вишняковъ.

— 0 —

Содержаніе. Часть офиц.: Высочайшая награда.—Часть неофиц.: Поученіе о значеніи доброй жизни христіанъ—Карскій Михаило-Архангельскій военный соборъ (окончаніе).—Какъ учать баптисты и что они говорятъ на бееѣдахъ.—Устройство и освященіе церкви 2-го Финляндскаго стрѣлковаго полка.—Родительское благословеніе.—Посѣщеніе церквей 5-й Сибирской дивизіи преосвященнымъ Меодіемъ, епископомъ Забайкальскимъ и Нерченскимъ.

Редакторъ, Прот. **Іоаннъ Таранецъ.**